

УДК 34

Отказ в возбуждении уголовного дела в Российской Федерации и Кыргызской Республике: дифференциация оснований и пути оптимизации

Оторов Азис Асылбекович

Капитан милиции,
Адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров,
Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя,
117437, Российская Федерация, Москва, ул. Академика Волгина, 12;
e-mail: Otorov@mail.ru

Аннотация

В статье проводится сравнительно-правовой анализ оснований отказа в возбуждении уголовного дела по законодательству Российской Федерации (УПК РФ) и Кыргызской Республики (УПК КР). Автор дифференцирует основания отказа в возбуждении уголовного дела на материально-правовые (исключающие уголовную ответственность) и процессуально-правовые (связанные с отсутствием условий для уголовного преследования). Рассмотрены возможные классификации оснований и по другим основаниям. Выявлены положительные аспекты предусмотренных в Кыргызской Республике «согласительно-компенсаторных» оснований, позволяющих отказывать в возбуждении дела при примирении сторон и возмещении вреда по преступлениям небольшой и средней тяжести.

Для цитирования в научных исследованиях

Оторов А.А. Отказ в возбуждении уголовного дела в Российской Федерации и Кыргызской Республике: дифференциация оснований и пути оптимизации // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 7А. С. 221-226.

Ключевые слова

Отказ в возбуждении уголовного дела, основания отказа в возбуждении уголовного дела, доследственная проверка, примирение сторон, УПК РФ, УПК КР, оптимизация досудебного производства.

Введение

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 145 УПК РФ и п. 2 ч. 2 ст. 153 УПК КР одним из итоговых решений по результатам проверки сообщения о преступлении (доследственной проверки) является отказ в возбуждении уголовного дела.

Статья 24 УПК РФ и ст. 27 УПК КР содержат перечень оснований для отказа в возбуждении уголовного дела, в связи с чем некоторые ученые придерживаются позиции, что закреплённый в законе перечень является исчерпывающим [Корнуков и др., 2002, 104-107; Вандышев, 2002, 352]. Однако данная позиция разделяется не всеми исследователями [Дикарев, 2012, 127]. Мы считаем их критику вполне обоснованной, поскольку законодательство Российской Федерации предусматривает более широкий круг оснований для отказа в возбуждении уголовного дела, нежели только положения ст. 24 УПК РФ. К ним также относятся основания, закреплённые в п.п. 3–5 и 7 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, а также в примечаниях к отдельным статьям Особенной части УК РФ [Панкратов, 2008, 13].

Основная часть

В Кыргызской Республике основания отказа в возбуждении уголовного дела регламентированы статьей 27 УПК КР, которая в настоящее время содержит 15 пунктов. Помимо этого, по аналогии с российским законодателем, примечания к статьям Особенной части УК КР также устанавливают самостоятельные основания для такого отказа. Дополнительно, пункты 1 и 2 части 1 статьи 154 УПК КР предусматривают еще два самостоятельных основания («при отсутствии сведений о финансовых и экономических правонарушениях, в которых не имеются данные о сумме сокрытых налогов или таможенных платежей, причиненного ущерба, существенного вреда либо незаконного дохода, подтвержденных заключением эксперта, актами проверок, ревизий, аудита и другими документами; при неисполнении или ненадлежащем исполнении гражданско-правовых сделок, совершенных в письменной форме либо рассматриваемых в суде»).

Предлагаемая в доктрине дифференциация оснований отказа в возбуждении уголовного дела на материально-правовые и процессуально-правовые представляется обоснованной. Материально-правовые основания (отсутствие преступности деяния или его наказуемости) исключают саму возможность уголовной ответственности [Михайленко, 1975, 82-88]. Все иные основания следует относить к процессуально-правовым. Установление последних не связано с отсутствием события преступления или оснований для ответственности, а вызвано сугубо процессуальными препятствиями. К таким причинам относятся, например, отсутствие заявления потерпевшего по делам частного-публичного и частного обвинения; отсутствие разрешения компетентного органа на привлечение к уголовной ответственности лица, обладающего иммунитетом (п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), либо аналогичные основания по УПК КР: отсутствие заявления потерпевшего в случаях, предусмотренных УПК КР; в отношении лица, о котором имеются вступивший в законную силу приговор суда по тому же обвинению либо иное неотмененное судебное решение, установившее невозможность уголовного преследования (п.п. 4, 5 ст. 27 УПК КР).

Установление в ходе доследственной проверки конкретных процессуальных фактов, свидетельствующих об отсутствии законных оснований для уголовного преследования (так называемых «негативных» фактов), формирует самостоятельное и юридически значимое основание для принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Критически важно, что подтверждение подобных фактов требует совершения следователем или дознавателем

строго определенных процессуальных действий, обеспечивающих их достоверность и обоснованность.

Несмотря на спорность самой возможности реабилитации лица, вред которому причинен в результате процессуальной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела, тем не менее, затронем вопрос, в контексте уголовного судопроизводства имеющий принципиальное значение, а именно: четкое разграничение двух категорий оснований для отказа в возбуждении дела или его последующего прекращения: реабилитирующих и нереабилитирующих. Первоначальная логика может подсказывать, что любой отказ в возбуждении дела или его прекращение по своей природе должны восстанавливать доброе имя лица, подвергнувшегося проверке, и автоматически порождать его право на полную компенсацию как материального ущерба, так и морального вреда, причиненного ограничениями в период оперативно-розыскных мероприятий или предварительной проверки.

Однако действующая правовая система, отраженная как в нормах уголовно-процессуального закона, так и в сложившейся правоприменительной практике, последовательно признает и закрепляет существование обоих типов оснований. Согласно Типовому положению о едином порядке организации учета преступлений [Приказ от 29.12.2005 N 39/1070/1021/253/780/353/399], к числу реабилитирующих оснований, то есть таких, которые влекут за собой возникновение у лица права на реабилитацию, относятся в первую очередь обстоятельства, прямо указанные в законодательстве. К ним, в частности, принадлежат случаи, предусмотренные пунктами 1, 2, 5 и 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Равно реабилитирующий характер носят и основания, перечисленные в пунктах 1, 4 и 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ. Именно наличие одного из этих конкретных оснований превращает решение об отказе или прекращении в акт реабилитации, порождающий соответствующие правовые последствия.

К нереабилитирующим основаниям, которые не порождают права на реабилитацию, традиционно относят основания, указанные в пунктах 3 и 4 части 1 статьи 24 УПК РФ. Это истечение сроков давности уголовного преследования (включая случаи действия нового смягчающего закона) и смерть подозреваемого или обвиняемого [Дикарев, 2012, 127]. Данная классификация подтверждается как сложившейся правоприменительной практикой, так и позицией Конституционного Суда РФ [Постановление Конституционного Суда РФ от 29.04.1998 № 13-П, Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 16-П].

Следует отметить, что в юридической доктрине существуют дискуссии о принадлежности некоторых оснований (например, п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ или п. 4-6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ) к реабилитирующим [Алаев, 2014, 145-156; Кругликов, 2015, 468], однако в данном случае мы придерживаемся подхода, закрепленного в нормативных правовых актах.

УПК КР прямо закрепляет в ч. 6 ст. 27 УПК КР, что обстоятельства, указанные в пунктах 1-6, 8, 10 и 14 части 1 настоящей статьи¹, относятся к реабилитирующим, что исключает какие-либо сомнения в толковании.

¹ В соответствии с данным положением закона, уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное дело подлежит прекращению: за отсутствием события преступления; за отсутствием в деянии состава преступления; за правомерностью деяния, причинившего вред, в силу уголовного закона; отсутствие заявления потерпевшего в случаях, предусмотренных УПК КР; в отношении лица, о котором имеются вступивший в законную силу приговор суда по тому же обвинению либо иное неотмененное судебное решение, установившее невозможность уголовного преследования; в отношении лица, о котором имеется неотмененное постановление следователя, прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела или прекращении дела по тому же деянию; в отношении лица, добровольно отказавшегося от доведения преступления до конца; в связи с декриминализацией деяния; при отказе прокурора во время судебного разбирательства от поддержания обвинения.

Представляется целесообразным применить аналогичный подход в Российской Федерации, прямо указав в законе, какие основания следует относить к реабилитирующим.

В юридической науке появляется привлекательная идея: разрешить на стадии возбуждения уголовного дела принимать решение об отказе в его возбуждении не только по традиционным основаниям из ст. 24 УПК РФ, но и при наличии так называемых «согласительно-компенсаторных» оснований. Эти основания указывали бы на то, что уголовно-правовой спор между сторонами фактически разрешен (например, в результате примирения, возмещения вреда), и дальнейшее производство не требуется [Александров, Александрова, 2018, 80-93].

Уголовно-процессуальное законодательство Кыргызской Республики же прямо закрепляет такие основания, например, п. 13 ч. 1 ст. 27 УПК КР: уголовное дело не может быть возбуждено при достижении согласия обвиняемого с потерпевшим в соответствии с главой 58 УПК КР и в порядке, предусмотренном статьей 57 УК КР, которое может быть принято в том числе в порядке медиации в соответствии с Законом Кыргызской Республики от 28 июля 2017 года № 161 «О медиации».

Согласно ч. 1 ст. 57 УК КР, лицо, совершившее преступление небольшой тяжести и (или) менее тяжкое преступление, освобождается от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и возместило причиненный ущерб, за исключением случаев, затрагивающих интересы общества и государства. При этом, глава 58 УПК КР регламентирует порядок заключения процессуального соглашения о примирении сторон.

Заключение

Представляется, что опыт Кыргызской Республики достаточно интересен и может быть учтен при реформировании российского уголовно-процессуального законодательства. Во-первых, такой подход будет стимулировать к восстановлению прав пострадавших лиц в кратчайшие сроки; во-вторых данное основание явно следует отнести к нереабилитирующим, что не повлечёт правовых последствий в виде реабилитации и в-третьих, в отличие от прекращения уголовного дела, отказ в его возбуждении не является негативным показателем в деятельности органов предварительного расследования, в связи с чем может применяться более активно на данном этапе и позволит исключить излишнюю процессуальную деятельность по полноценному расследованию и направлению уголовного дела в суд, тем самым позволив несколько снизить нагрузку на правоохранительные органы.

При этом, с целью обеспечения законности на данном этапе досудебного производства по уголовным делам, возможно наделить прокурора дополнительными процессуальными правами, например, утверждать постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с примирением сторон, не зависимо от органа, принимающего такое решение [Оторов, 2025]. Либо по аналогии с Кыргызским законодателем, разработать порядок примирения сторон до возбуждения уголовного дела, включающий заключение соответствующего соглашения, например, в присутствии прокурора и утверждение соглашения последним.

Проведенное исследование выявило существенные различия в системе оснований отказа в возбуждении уголовного дела в УПК РФ и УПК КР. Последний содержит более детализированный и формально определенный перечень оснований, а также прямо закрепляет перечень реабилитирующих оснований для отказа в возбуждении уголовного дела. Особый интерес представляет кыргызский опыт закрепления «согласительно-компенсаторных» оснований отказа в возбуждении уголовного дела (п. 13 ч. 1 ст. 27 УПК КР) при примирении сторон и возмещении вреда по делам небольшой и средней тяжести.

Библиография

1. Корнуков В.М., Лазарев В.А., Холоденко В.Д. Возбуждение уголовного дела в системе уголовно-процессуальной деятельности. Саратов, 2002.
2. Вандышев В.В. Уголовный процесс: Конспект лекций. СПб., 2002.
3. Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела: монография / отв. ред. И.С. Дикарев. М., 2012.
4. Панкратов Д.Е. О сущности оснований для отказа в возбуждении уголовного дела // Российский следователь. 2008. № 15.
5. Михайленко А.Р. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. Саратов, 1975.
6. Приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Минэкономразвития РФ и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 г. N 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений» // СПС «Гарант»
7. Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела: монография / отв. ред. И.С. Дикарев. М., 2012. С. 127.
8. По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 113 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Костомукшского городского суда Республики Карелия: постановление Конституционного Суда РФ от 29 апреля 1998 года № 13-П // Собрание законодательства РФ. 1998. № 19, ст. 2142
9. По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко: постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 года № 16-П // Собрание законодательства РФ. 2011. № 30 (2), ст. 4698.
10. Алаев Р.С. Некоторые особенности прекращения уголовных дел о налоговых преступлениях // Вестник Нижегородской правовой академии. 2014. № 1 (1).
11. Уголовный процесс: учебник для бакалавров / отв. ред. А.П. Кругликов. М., 2015.
12. Александров А.С., Александрова И.А. Особый (частно-публичный) организационно-правовой механизм применения уголовного закона в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности // Журнал российского права. 2018. № 2 (254).
13. Оторов А.А. Получение устных сведений в ходе следственной проверки по уголовно-процессуальному законодательству Кыргызской Республики и Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. – 2025. - № 7 (206). – С. 406-407.

Refusal to Initiate a Criminal Case in the Russian Federation and the Kyrgyz Republic: Differentiation of Grounds and Optimization Pathways

Azis A. Otorov

Police Captain, Postgraduate Student,
Faculty of Training of Scientific-Pedagogical and Research Staff,
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot,
117437, 12 Akademika Volgina str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Otorov@mail.ru

Abstract

The article provides a comparative legal analysis of the grounds for refusing to initiate a criminal case under the legislation of the Russian Federation (Criminal Procedure Code of the RF) and the Kyrgyz Republic (Criminal Procedure Code of the KR). The author differentiates the grounds for refusal into substantive legal grounds (excluding criminal liability) and procedural legal grounds (related to the absence of conditions for criminal prosecution). Possible classifications of grounds based on other criteria are also considered. The study identifies positive aspects of the "consensual-compensatory" grounds provided in the Kyrgyz Republic, which allow for refusal to initiate a case

in the event of reconciliation between the parties and compensation for harm for crimes of minor and medium gravity.

For citation

Otorov A.A. (2025) Otkaz возбуждения уголовного дела в Российской Федерации и Кыргызской Республике: дифференциация оснований и пути оптимизации [Refusal to Initiate a Criminal Case in the Russian Federation and the Kyrgyz Republic: Differentiation of Grounds and Optimization Pathways]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (7A), pp. 221-226.

Keywords

Refusal to initiate a criminal case, grounds for refusal to initiate a criminal case, pre-investigation check, reconciliation of parties, Criminal Procedure Code of the RF, Criminal Procedure Code of the KR, optimization of pre-trial proceedings.

References

1. Kornukov V.M., Lazarev V.A., Kholodnenko V.D. Initiation of Criminal Proceedings in the System of Criminal Procedural Activity. Saratov, 2002.
2. Vandyshev V.V. Criminal Procedure: Lecture Notes. St. Petersburg, 2002.
3. The Essence and Current Problems of the Initiation Stage of Criminal Proceedings: Monograph / Ed. I.S. Dikarev. Moscow, 2012.
4. Pankratov D.E. On the Essence of Grounds for Refusal to Initiate Criminal Proceedings // Rossiyskiy Investigator. 2008. No. 15.
5. Mikhaylenko A.R. Initiation of Criminal Proceedings in Soviet Criminal Procedure. Saratov, 1975.
6. Order of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, the Ministry of Emergency Situations of the Russian Federation, the Ministry of Justice of the Russian Federation, the FSB of the Russian Federation, the Ministry of Economic Development of the Russian Federation and the Federal Drug Control Service of the Russian Federation of December 29, 2005 No. 39/1070/1021/253/780/353/399 "On the Unified Recording of Crimes" // SPS "Garant"
7. The Nature and Current Problems of the Initiation Stage of a Criminal Case: Monograph / ed. Moscow, 2012. P. 127.
8. On the Case Concerning the Verification of the Constitutional Validity of Part Four of Article 113 of the Criminal Procedure Code of the RSFSR in Connection with the Request of the Kostomuksha City Court of the Republic of Karelia: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of April 29, 1998 No. 13-P // Collected Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 19, Article 2142
9. On the case concerning the verification of the constitutionality of the provisions of paragraph 4 of part one of Article 24 and paragraph 1 of Article 254 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaints of citizens S.I. Alexandrin and Yu.F. Vashchenko: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 14, 2011 No. 16-P // Collected Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 30 (2), Article 4698.
10. Alaev R.S. Some Features of Termination of Criminal Cases on Tax Crimes // Bulletin of the Nizhny Novgorod Law Academy. 2014. No. 1 (1).
11. Criminal Procedure: Textbook for Bachelors / Ed. A.P. Kruglikov. M., 2015.
12. Aleksandrov A.S., Aleksandrova I.A. Special (private-public) organizational and legal mechanism for applying criminal law in the sphere of entrepreneurial and other economic activities // Journal of Russian Law. 2018. No. 2 (254).
13. Otorov A.A. Obtaining oral information during a pre-investigation check under the criminal procedure legislation of the Kyrgyz Republic and the Russian Federation // Eurasian Law Journal. - 2025. - No. 7 (206). - P. 406-407.